

ЧЕЕРЧНЕВ М. Ч.

К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ОБОСНОВАНИЮ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСТРАПОЛЯЦИЙ

(на материале аварского языка)

История лингвистики знает немало подходов к описанию языка, что объясняется характером объекта, целью и аспектом исследования [1, с. 5]. Вместе с тем некоторые лингвистические методы прочно вошли в научно-исследовательскую практику, в то время как иные из них не нашли широкого применения [1, с. 6].

Известные лингвистике методы позволяют практически описать любой язык мира. Поэтому нет необходимости вырабатывать новые методы и приемы для изучения каждого нового языка. Перенос же методов, сложившихся в процессе исследования одних языков, в область других нуждается в известном теоретическом обосновании и подкреплении практикой.

В качестве одного из недостатков в применении лингвистических методов называют несовершенство исходных теоретических положений [1, с. 288].

Используя ранее выработанные методы при исследовании новых языков, следует учитывать, что: 1) они должны применяться не механически, а с учетом специфических свойств и особенностей изучаемого языка; 2) априорное предположение возможности достижения одинаковых результатов в разносистемных языках в результате приложения аналогичных методов может привести к волюнтаризму и вытекающему отсюда искажению объективных закономерностей; 3) недостаточное предварительное изучение фактов языка, необходимое для его описания с помощью данного метода на данном уровне или в данном аспекте, не может дать объективного представления о закономерностях его развития.

С этих позиций представляется актуальным применить концепцию Московской фонологической школы (МФШ) к описанию фонетической системы аварского языка.

Известно, что важнейшей особенностью фонетической системы русского языка являются широко представленные позиционные чередования как в области гласных, так и в области согласных. Отсюда и определение фонемы в МФШ как ряда позиционно чередующихся звуков [2], т. е. в основу соотнесения разных звуков с одной фонемой положен парадигматический принцип, что позволило М. В. Панову отличать московскую парадигмо-фонему от пражской синтагмо-фонемы и соответственно парадигмо-фонологию и синтагмо-фонологию [3].

В системе гласных русского языка, в отличие, например, от аварского, представлена редукция как количественная, так и качественная. Отличительной чертой системы согласных русского языка является корреляция по твердости—мягкости, ассимиляция по признаку голоса и небной артикуляции и т. д. Кроме того, в отличие от многих языков, в русском аккомодация направлена от согласных к гласным. Эти моменты во многом определяют специфику фонетического строя русского языка.

В системе вокализма аварского языка отсутствует качественная редукция: все гласные звуки, подобно русским гласным верхнего подъема, сохраняют характерный для них тембр как под ударением, так и в безударном слоге: *гГолохъанчи* [gʰoloxʰanʰi] «юноша, молодец», *бемГергъан* [bʰetʰérʰgʰan] «хозяин», *гГемерлъизабизе* [gʰemʰérʰlʰʰizabʰizʰe] «приумножать». В системе аварского языка нет противопоставления со-

гласных по мягкости—твердости; собственно, в аварском, как это имеет место в русском, нельзя квалифицировать согласные как твердые и мягкие. Они в зависимости от позиции могут быть смягченными и несмягченными, что обусловлено направленностью аккомодации в аварском от гласных к согласным: *гIер* [гI'ер'] «жердь», мн. ч. *гIурдул* [гI'урдул]; *ракI* [ракI] «сердце», род. п. *реклел* [р'екI'эл'] и т. д. Все это во многом осложняет описание фонетической системы аварского языка с позиции МФШ. Этим скорее всего и следует объяснить отсутствие опытов подобного описания¹.

Одним из основных понятий в концепции МФШ является понятие сильной и слабой позиций фонемы, которыми и определяется позиционное чередование. В основном своем виде фонема выступает в сигнификативно и перцептивно сильной позиции. В перцептивно слабой, но сигнификативно сильной позиции выступает вариация фонемы; в сигнификативно слабой же позиции имеем дело с вариантом фонемы. Следовательно, для определения фонемы с точки зрения МФШ следует установить ее сильную позицию.

Согласные аварского языка, как было отмечено выше, не коррелируют по твердости—мягкости, но они подвержены влиянию соседних гласных, т. е. действию аккомодации. Поэтому в потоке речи они могут быть смягченными и несмягченными, причем действие этого закона последовательно и не знает исключения. Например: *билизе* [б'йл'из'е] «теряться», но *балай* [балай] «увлечение», *мискинлти* [м'ис'к^hин'л^hи] «бедность», но *мусрудул* [мусрудул], род. п. от *мусру* «саван», *хIалуцине* [хIалуц'ин'е] «напрягаться», *жагадулаб* [жагадулаб] «вишневый», *жигарчилти* [ж'игарч'ил'и] «энергичность», *чорокаб* [чорок'аб] «грязный». Примеры свидетельствуют, что в соседстве с гласными непреднего ряда согласные являются несмягченными; в соседстве же с гласными переднего ряда они смягчаются. Причем регрессивное действие аккомодации значительнее прогрессивного, т. е. влияние последующего гласного на предшествующий согласный сильнее, чем действие предшествующего гласного на последующий согласный. Последующий согласный аккомодирует предшествующему гласному только в том случае, если после этого согласного не следует гласный, препятствующий действию этого закона: *кьоэкъ* [кьоэкъ] «кратко», но *кьоэкъине* [кьоэк'ин'е] «отправиться», *бер* [б'ер'] «глаз», но *берал* [б'эрал] «глаза», ср. *берзул* [б'эр'зул] (род. п. от *бер*), *къабихI* [къаб'ихI] «скверно», но *къабихIлаб* [къаб'ихIлаб] «скверный». Правда, звуки [л] и [й] как перед, так и после гласных переднего ряда, хотя за ними следуют гласные непреднего ряда, всегда произносятся смягченно. Поэтому звук [л] в дагестанских языках Г. Г. Буржунов характеризует как полумягкий [15, с. 52]. Например: *болозан* [болóзан] «холостяк», *къалам* [къалám] «карандаш», но *хIилла* [хI'ил'á] «хитрость», *чилла* [ч'ил'á] «шелк», *хилап* [х'ил'áп^h] «разногласие»; *баян* [байán] «ясность», *буюрухъ* [буй'урухъ] «приказ», *аят* [айát^h] «аят, знамение; стих (Корана)», но *биялъ* [б'ий'алъ] «кровью», *зиян* [з'ий'áи] «вред», *къиямасеб кьо* [къ'ий'áмас'еб кьо] «страшный суд».

Таким образом, для согласных аварского языка по признаку «смягченность—несмягченность» сильной является позиция перед гласными непреднего ряда; для [л] и [й] — перед гласными непреднего ряда, но не после гласных [и] и [е].

В русском языке, как известно, согласные в сочетании с согласными подвергаются различным трансформациям: сочетаемость согласных с согласными в русском языке строго регламентирована, т. е. существуют

¹ С позиции синтагмо-фонологии фонетическая система аварского языка рассматривалась (правда, фрагментарно) в различное время и различными авторами [ср. 4]. Подробнее и глубже эти вопросы освещались в трудах Н. С. Трубецкого [5—7]. Оригинальные суждения высказаны в работах Ш. И. Михайлова [8, 9]. Некоторые вопросы функциональной значимости корреляции по силе согласных аварского языка изложены Т. Е. Гудава [10]. Функциональная характеристика отдельных качественных изменений гласных в аварском языке дана Я. Г. Сулеймановым [11, 12]. Замечания по фонологии аварского языка содержат также работы Г. Деетерса [13] и О. С. Широкова [14].

строгие разрешающие и запрещающие законы сочетаемости согласных одного порядка с согласными иного порядка.

По признаку «голос» («звонкость—глухость») сочетаемость согласных в русском и дагестанских языках имеет существенное расхождение. В отличие от русского, где происходит ассимиляция глухих перед звонкими и звонких перед глухими, в дагестанских языках, в том числе и в аварском, этот процесс не наблюдается. Возможность сочетаемости согласных по этому признаку в русском и дагестанских отображена в следующей таблице [15, с. 82].

Сочетания согласных	Русский язык	Дагестанские языки
Глухой + глухой	+	+
Глухой + звонкий	—	+
Глухой + сонорный	+	+
Глухой + [в] или [в'] + гласный или сонант	+	+
Звонкий + глухой	—	+
Звонкий + звонкий	+	+
Звонкий + сонорный	+	+
Звонкий + [в] или [в'] + гласный или сонант	+	+

Не наблюдается в аварском также нейтрализации глухих и звонких в конце слова, хотя отдельные исследователи усматривают подобное явление в словах *зоб* «небо», *доб* «тот» [16]. Так, в минимальных парах *аз* [аз], эрг. п. от *ал* «эти» и *ас* [ас], эрг. п. от *ав* «этот» нейтрализации не происходит. Естественно, в конце слова, как и перед глухими, звонкие аварского языка менее звучны, чем перед гласными или сонорными. Но под оглушением следует понимать нейтрализацию звонких и глухих, как это имеет место в русском языке. Подобной нейтрализации в аварском не происходит. Например: *жуз* [жуз] «брошюра», *къад* [къад] «днем», *но нус* [нус] «нож», *хъит* [х'ит^h] «обувь»; *та сдикъ* [т^hасд'икъ'] «утверждение», *тастар* [т^hаст^hар] «кружевной платок», *хъузхъул* [х'узхъул], мн. ч. от *хъазаръ* [х'азаръ] «раб», *хъабшизе* [х'абш'из'с] «шаркать», *тIадцIей* [тIадцI'ей] «упорство», *тадбир* [т^hадб'ир'] «мера».

Следовательно, по признаку «звонкость—глухость» для аварских согласных всякая позиция является сильной.

Фонологический анализ вокализма хунзахского диалекта аварского языка позволил З. Л. Кикнадзе установить пять гласных фонем, а также некоторые закономерности их трансформации [17]. Пять гласных фонем <и е а о у> в предударной и заударной позициях, замечает автор, подвергаются следующим трансформациям:

а) в заударной позиции, какой бы ни была подударная гласная, а также в положении перед подударными [а и у] нейтрализуются гласные среднего и верхнего рядов (архиряд при этом представлен верхним рядом), в результате чего имеем систему из трех фонем: <и а у>;

б) в позиции перед подударными [е о], где нейтрализуются гласные среднего и верхнего рядов (архиряд при этом представлен средним рядом), система имеет следующий вид: <е а о>.

Эти закономерности иллюстрируются следующими примерами (автор не дает их в транскрипции): *полон* «пена» — *пулпийца* (эрг. п.), *сордб* «ночь» — *сардийца*, *нодб* «люб» — *надал* (мн. ч.), *микъыр* «персик» — *мокрбйца* (эрг. п.), *глеретI* «кувшин» — *гIуртIийца*, *когIб* «щенок» — *кагIийца* — *кугIул* (мн. ч.).

Нормы современного аварского языка допускают встречи гласных, противоречащие закономерностям, приведенным З. Л. Кикнадзе для хунзахского диалекта: *азарго* [азарго] «тысяча», *азине* [аз'ин'е] «худеть», *абгощинаб* [абгош'инаб] «столько», *агъазгечIолъи* [агъазг'ечIолъ'и] «беспечность», *иштIезе* [иш'тI'эз'е] «посвистывать», *иштIеро* [иш'тI'эро] «свисток», *гъабулеб* [гъабул'еб'] «делающий». Сюда же следует причислить многочисленные заимствования, освоенные аварским языком: *инспектор* [ин'с п^hэк^hтор], *кумек* [к^hум'эк^h] «помощь», *итог* [ит^hог] и т. д.

Но следует заметить, что исконно аварских слов с подобными встречами гласных ограниченное количество. Кроме того, закономерность нарушается лишь в отдельной своей части, именно: а) после ударных [а у] в слове возможны гласные [е о]; б) перед ударными [е о] в слове возможны гласные [и у].

Таким образом, в основной своей части приведенная выше закономерность действует в современном аварском языке. В то же время эта закономерность может быть объяснена действием закона обратного сингармонизма [11, с. 93—96]. Причем гармония гласных происходит по двум признакам: по признаку подъема (*полоп — пулпица, торгIo — таргIал, нодо — надал, микьир — мокьроца, когIo — кугIул*), а также по признаку степеней участия губ в образовании гласных (*сордо — сардица, торгIo — таргIица, гIеретI — гIиртIица, когIo — кагIица*).

Подобные изменения влекут за собой непременно образование новой словоформы, что позволяет отнести эти чередования к морфонологическим. С фонологической точки зрения обратный сингармонизм в аварском должен быть рассмотрен в одном ряду с историческими и грамматическими чередованиями в русском языке (*друг — друзья — дружба, княгиня — князь — княжество; видеть — вижу; писать — пишу*) и трансфиксацией в арабском (*катаба «написал», уктуб «пиши», китабу «книга», катибу «пишущий»*).

Следовательно, с точки зрения парадигмо-фонологии для гласных аварского языка всякая позиция является сильной в силу неподверженности их качественной редукции; разный же состав фонем в пределах одной и той же морфемы обусловлен морфонологической меной звуков.

Итак, парадигмо-фонологическое описание фонетической системы аварского языка принципиально осуществимо, ибо: 1) можно определить сильную и слабую позицию каждой фонемы; 2) позиционно чередующиеся звуки сводимы к единой функциональной единице — фонеме; 3) разный фонемный состав в пределах одной и той же морфемы не обусловлен позиционным чередованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. Под ред. Серебренникова Б. А. М., 1973.
2. Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979, с. 106.
3. Панов М. В. Русская фонетика. М., 1967.
4. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1889.
5. Trubetzkoy N. S. Studien auf dem Gebiete der vergleichenden Lautlehre der nordkaukasischen Sprachen.— Caucasica. Leipzig, 1926.
6. Trubetzkoy N. S. Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen.— Caucasica, f. 8. Leipzig, 1931.
7. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960.
8. Микаилов Ш. И. Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1958.
9. Микаилов Ш. И. Очерки аварской диалектологии. М.— Л., 1959.
10. Гудава Т. Е. К вопросу о фарингальных согласных в аварском и андийском языках.— ИКЯ, 1958, т. IX—X.
11. Сулейманов Я. Г. О явлении обратного сингармонизма в аварском языке.— ВЯ, 1960, № 2.
12. Габдуллаев М., Сулейманов Я. Авар литературияб маI. МахIачхъала, 1965.
13. Deeters G. Die kaukasischen Sprachen.— Handbuch der orientalistik, 1963, Bd. VII, Abt. 1.
14. Широков О. С. К методике сравнительно-исторических исследований в области нахско-дагестанских языков.— Изв. Северо-кавказского научного центра высшей школы. Серия общественных наук. Ростов-на-Дону, 1974, № 1.
15. Буржунов Г. Г. Сравнительно-типологическая фонетика русского и дагестанских языков. Махачкала, 1975.
16. Айтберов А. М. Учет особенностей родного языка при изучении русского языка в дагестанской нерусской школе. Махачкала, 1967, с. 15.
17. Кикнадзе З. Л. Вокализм аварского языка.— План работы и тезисы докладов II межвузовской студенческой научной конференции по проблемам структурной и прикладной лингвистики. Тбилиси, 1966.